
ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

О проблемах гендерной социализации в российских семьях женщин и глобальном недоверии между полами в условиях цифровой трансформации общества

УДК 316.422, 316.6

DOI 10.26425/2658-347X-2025-8-1-4-12

Получено 27.01.2025

Доработано после рецензирования 10.03.2025

Принято 17.03.2025

Кривопусков Виктор Владимирович

Д-р социол. наук, проф. каф. социологии, психологии
управления и истории

ORCID: 0000-0001-6070-4067

E-mail: rosarmdrug@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Цветкова Надежда Александровна

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр.

ORCID: 0000-0003-0967-205X

E-mail: tsvetkovana@yandex.ru

Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены особенности гендерной социализации российских женщин, свидетельствующие о глобальном недоверии между полами в условиях цифровой трансформации общества. Приведены статистические данные о численном преимуществе женщин над мужчинами, почти равной с ними доле в совокупной рабочей силе страны, превосходстве женщин в образовательном уровне, обуславливающем рост числа неравных браков по этому критерию. Затронуты статистика разводов, проблема аборт, число которых свидетельствует о недоверии женщин к мужчинам, вопрос предпочтения россиянами одинокого образа жизни. Рассмотрен процесс социализации женщин в зависимости от порядка освоения ими гендерных ролей, показаны его отличия от гендерной

социализации мужчин, которая имеет жестко упорядоченный характер, тогда как современная россиянка может выбирать какую роль ей осваивать прежде – жена, мать или работница. Гендерная социализация россиянок осложнена деструктивными социокультурными факторами (воспитание девочки в качестве будущей матери, а не спутницы мужчины, акцент на воспитание девочки как будущей матери в гендерной эмике, а в семье – нацеливание дочерей на построение профессиональной карьеры). Сделан вывод о необходимости разработки на государственном уровне стратегии гендерной социализации новых поколений россиян с ориентацией на традиционную ценность «крепкой семьи».

Ключевые слова

Гендерная социализация, гендерные роли мужчин, гендерные роли женщин, глобальное недоверие между мужчинами и женщинами, взаимное недоверие женщин и мужчин к обществу и государству, одинокий образ жизни, крепкая семья, цифровая трансформация общества

Для цитирования

Кривопусков В.В., Цветкова Н.А. О проблемах гендерной социализации в российских семьях женщин и глобальном недоверии между полами в условиях цифровой трансформации общества // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 1. С. 4–12.

© Кривопусков В.В., Цветкова Н.А., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

On the issues of gender socialization of Russian women in the context of society digital transformation

Received 27.01.2025

Revised 10.03.2025

Accepted 17.03.2025

Victor V. Krivopuskov

Dr. Sci. (Sociol.), Prof. at the Sociology, Psychology
of Management and History Department

ORCID: 0000-0001-6070-4067

E-mail: rosarmdrug@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Nadezhda A. Tsvetkova

Dr. Sci. (Psy.), Chief Researcher

ORCID: 0000-0003-0967-205X

E-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow,
Russia

ABSTRACT

The peculiarities of gender socialization of Russian women, which testify to the global distrust between the sexes in the conditions of society digital transformation, have been considered. The statistical data on the numerical advantage of women over men, their almost equal share in the total labor force of the country, women's superiority in educational level, which causes the growing number of unequal marriages according to this criterion, have been presented. The article touches upon divorce statistics, the issue of abortions, the number of which testifies to women's distrust in men, and the issue of Russians' preference for a single lifestyle. The process of women's socialization depending on the order in which they master gender

roles has been considered, and its differences from men's gender socialization, which is rigidly ordered (while a modern Russian woman can choose which role she will master first – a wife, a mother, or a worker), have been shown. The gender socialization of Russian women is complicated by destructive social and cultural factors (raising a girl as a future mother rather than a male companion, emphasis on raising a girl as a future mother in the gender emic and targeting daughters to build a professional career while married). It has been concluded that it is necessary to develop a strategy of gender socialization of new generations of Russians at the state level with the orientation on the traditional value of “sturdy family”.

Keywords

Gender socialization, gender roles of men, gender roles of women, global distrust between men and women, mutual distrust of women and men towards society and the state, single lifestyle, sturdy family, society digital transformation

For citation

Krivopuskov V.V., Tsvetkova N.A. (2025) On the issues of gender socialization of Russian women in the context of society digital transformation. *Digital sociology*. Vol. 8, no 1, pp. 4–12. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-1-4-12

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В настоящее время мировое сообщество характеризуется глубокими и противоречивыми трансформациями, вызванными геополитическими конфликтами и войнами, природными катаклизмами, экологическими катастрофами, вирусными эпидемиями и т.д. Наряду с этим очевидна противоречивость мировоззренческого противоборства вокруг института семьи, его социальных, духовных, нравственных ценностей. В российском обществе эти особенности связаны с обеспечением гендерного равноправия и справедливости, фактором доверия-недоверия между полами и особенностями гендерной социализации женщин. Именно эти аспекты института семьи в условиях возрастания военно-политической напряженности, развернутой глобальной многополярности, цифровой трансформации общества стали эпицентром идеологического противоборства, в котором сконцентрирован мировой опыт родоначального развития человечества в целом.

Интенсивная динамика развития социогендерных отношений и социогендерных ресурсов в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и мире ставит на повестку дня все более сложные вопросы ценностного развития социальных институтов семьи, родительства, материнства, отцовства и детства в современной парадигме мир-системы.

По этим причинам трудно предсказуемое будущее человечества и каждого отдельно взятого государства, в том числе проблемы российской гендерной эмики и гендерной социализации женщин в России в условиях цифровой трансформации общества, уже не может показаться мало значимым для жизнеспособности и безопасности страны [Арамян, Кривоусков, Каберова, 2024]. Чтобы в этом убедиться, достаточно познакомиться с некоторыми историческими фактами и статистическими данными.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ / HISTORICAL FACTS AND STATISTICS

Американский психолог-психоаналитик Карен Хорни 20 ноября 1930 г. делала доклад о недоверии между полами на заседании Берлинско-Бранденбургского отделения Женской медицинской ассоциации, в котором отметила его психологические причины – страх «потерять себя в другом человеке», обиды и враждебные побуждения, приписываемые партнеру другого пола, но не осознаваемые в себе, борьба мужчин и женщин за власть и превосходство. В книге

«Женская психология» она пишет: «Страх перед могуществом страстей и трудность обуздания их в любовных отношениях, а также вытекающий из этого конфликт между самоотдачей и самосохранением, между Я и Ты – абсолютно естественное явление. То же самое относится к самой сути нашей готовности к проявлению недоверия, произрастающего из неразрешенных конфликтов детства» [Хорни, 1993, с. 76].

Поставленный ею вопрос «Почему любовь между полами мы видим более отчетливо, чем ненависть?» и ответ на него «...Потому что союз полов предлагает нам величайшие возможности быть счастливыми» побуждают нас оценить реальные взаимоотношения полов по показателям доверия современных российских женщин к мужчинам в приватной и публичной сферах [Хорни, 1993, с. 77]. Тогда мы сможем понять, насколько острыми являются проблемы гендерной социализации, которые приходится разрешать современным россиянкам и которые, усугубляясь, ослабляют страну изнутри.

По данным Г.Г. Силласте, известного российского демографа, Россия является одним из самых феминизированных государств, в котором женщины составляют преобладающее большинство – их на 10–11 млн больше, чем мужчин [Силласте, 2024]. О том, что недоверие между полами является одной из главных проблем, красноречиво свидетельствует статистика. Так, на 1 марта 2025 г. в России постоянно проживали около 64,4 млн мужчин (44 %) и 81,7 млн женщин (55,9 %)¹. Очевидно, что значительной части женского сообщества (а это около 12 %) проблему супружеских сексуальных отношений просто не с кем решать.

Женщины в России составляют 49 % рабочей силы. Это один из самых высоких показателей в мировой практике. Следовательно, в сфере общественного труда мужское сообщество очень даже доверяет женскому. Этот показатель растет, а вместе с ним возрастает и стремление женщин к образованию (более 80 % занятых женщин имеют высшее или среднее специальное образование, более 50 % работающих женщин с высшим образованием – это высококвалифицированные специалисты, среди которых немало докторов наук)². В настоящее время доля женщин с высшим образованием составляет 37,0 %, тогда как доля

¹ Население России, численность, национальный и гендерный состав, продолжительность жизни, безработица. Режим доступа: <https://bdex.ru/naselenie/russia/> (дата обращения: 23.01.2025).

² Женщины составляют почти половину всех работающих людей в России. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/486413-zensiny-sostavlyaut-pochti-polovinu-vseh-rabotajushih-lyudej-v-rossii> (дата обращения: 23.01.2025).

мужчин – 29,0 %. Доля супружеских пар с одинаковым образовательным уровнем в последние 20 лет динамично снижалась, и эта тенденция может сохраниться. Таким образом, россиянки все чаще будут выходить замуж за мужчин, оставших от них по образованности³.

Еще в 2016 г. статистика показывала рост числа топ-менеджеров и владельцев бизнеса женского пола, а Россия занимала первое место в мире по числу женщин среди руководителей предприятий. Доля женщин среди руководителей компаний составляла 43 %, что было самым высоким показателем в мире. Авторы ежегодного исследования «Женщины в бизнесе» объясняли этот факт тем, что Коммунистическая партия Союза Советских Социалистических Республик последовательно проводила курс на женское равноправие, в результате чего женщин стало больше в здравоохранении, образовании, бухгалтерском деле и др. Небезосновательно предполагалось, что уже в ближайшие несколько лет около 40 % россиянок будут заниматься частным бизнесом [Рыбакова, Цветкова, 2016].

За 2022–2023 гг. увеличилось число разводов – их доля в 2022 г. достигала 68 %. Основными причинами прекращения супружества в России, по мнению и женщин, и мужчин, являются бедность (33 %), трудности взаимопонимания (15 %), измены (10 %). Среди других проблем женщины чаще называют семейное насилие и отсутствие помощи со стороны супруга в ведении домашнего хозяйства, а мужчины – сексуальную несовместимость и бесплодие жены⁴. Больше половины отцов после развода не поддерживают своих бывших жен и общих детей из-за нежелания это делать, противодействия матери их ребенка или самих детей⁵. С 2023 г. в России резко возросло число разводов, причиной которых стали посттравматический синдром, контузии и инвалидность ветеранов, участвовавших в боевых действиях в рамках специальной военной операции, а также множество проблем, связанных с их психологическим состоянием.

30 сентября 2023 г. в Москве прошла Международная медицинская научно-практическая конференция «Аборт и здоровье женщины». На ней прозвучала информация о том, что в 2022 г.

³ Почему женщины в России образованнее мужчин? Режим доступа: https://aif.ru/society/education/pochemu_zhenshchiny_v_rossii_obrazovannee_muzhchin (дата обращения: 23.01.2025).

⁴ Статистика разводов в России 2022–2023. Режим доступа: <https://novomoscow.ru/info/statistika-razvodov-v-rossii-prichiny-prodolzhitelnost-braka/> (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ Больше половины разведенных отцов никак не участвуют в жизни семьи. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/30/08/2023/64ef43d69a79471f7d3aca2f> (дата обращения: 23.01.2025).

1,795 млн россиянок отказались от беременности (эта цифра была доказательно объяснена)⁶.

Опросы родителей, воспитывающих дочерей, свидетельствуют о том, что не только современные матери сначала готовят дочерей к карьере, а потом – к замужеству, но и отцы, поскольку «на мужчин нельзя положиться – не так, иначе обманут ожидания»⁷.

Согласно данным переписи населения 2021 г., самый крупный сегмент среди домохозяйств составили одинокие люди (41,8 %), тогда как в 2002 г. этот показатель был равен 22,0 %.

Все приведенные выше факты свидетельствуют о глобальном недоверии женщин и к мужчинам, и к будущему в отношениях с ними. Тем не менее женщина становится матерью при непременном участии мужчины (хотя бы как донора спермы), поэтому первичными отношениями следует считать именно их отношения. Если они испортились (доверие между полами подорвано), то доверие нужно возвращать. Чтобы найти ответ на вопрос о том, как это сделать, имеет смысл рассмотреть процесс гендерной социализации женщин и выявить его отличие от гендерной социализации мужчин. Выявленные отличия помогут понять, кому легче даются изменения – мужчинам или женщинам.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH METHODOLOGY

Методологическую основу настоящего исследования составили научные представления о гендерной (поло-ролевой) социализации как о процессе усвоения индивидом репертуара и содержания половых ролей того общества, в котором он живет, то есть российского. Использованы базовые положения гендерной психологии и теории гендерной социализации [Бендас, 2006; Берн, 2004; Дружинин, 2006; Клецина, 2009]. Это положения относительно психологических механизмов гендерной социализации, а также о связи гендерных и социальных ролей, установление которой происходит под влиянием гендерного воспитания в семье и других социальных институтах [Тулегенова, Бакшиш, 2018]. Гендерная роль понимается как внешние проявления моделей поведения и отношений, которые позволяют другим людям судить о степени принадлежности кого-то к мужскому или женскому полу,

⁶ Международная медицинская научно-практическая конференция «Аборт и здоровье женщины», 30 сентября 2023 г., Москва. Режим доступа: <https://health-women.ru/> (дата обращения: 23.01.2025).

⁷ А вы нацеливаете своих дочерей на карьеру? Режим доступа: <https://www.woman.ru/psycho/career/thread/4694441/5/> (дата обращения: 23.01.2025).

а также как общественное выражение гендерной идентичности. Гендерные роли относятся к типу предписанных ролей. Статус будущей женщины или будущего мужчины ребенок получает при рождении, а затем в процессе гендерной социализации он учится исполнять ту или иную роль.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / STUDY RESULTS

Об особенностях и проблемах гендерной социализации женщин можно судить по порядку освоения ими предписанных социальных ролей в сравнении с гендерной социализацией мужчин. Результаты проведенного сравнительного анализа представлены в таблице.

Таблица. Гендерная социализация мужчин и женщин в зависимости от порядка освоения гендерных ролей

Table 1. Gender socialization of men and women depending on the order of mastering gender roles

Порядок освоения гендерных ролей	
Репертуар гендерных ролей мужчины	Репертуар гендерных ролей женщины
Сын	Дочь
Гражданин	Гражданка
Возлюбленный	Возлюбленная
Работник	Перечень ролей для выбора: – работница; – мать; – невеста; – супруга; – невестка
Жених	
Супруг	
Зять	
Отец	
Сват	Сватья
Тесть/Свекр	Свекровь/Теща
Дедушка	Бабушка

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица показывает, что гендерная социализация мужчины в сравнении с гендерной социализацией женщины имеет жестко упорядоченный характер. По сути, у мужчин нет выбора: «Делай, что должен, и будь что будет». Любое отклонение от этого порядка чревато для мужчины социальным осуждением и реальной социальной несостоятельностью (безработного жениха или мужа родители вряд ли пожелают своим дочерям).

Однако выбор есть у женщин. Каждая современная совершеннолетняя россиянка может выбирать какую роль ей осваивать прежде – жены, матери или работницы. При этом любой ее выбор окажется приемлемым в обществе. Если место роли отца в жизненном цикле мужчины вполне определено, то у женщины место роли

матери зависит от того, какой тип материнства она предпочитает – феминистский (карьера важнее семьи и детей), традиционный (семья) или компромиссный (двойной контракт работающей женщины). Отдавая предпочтение роли «работница» (карьере), женщина трансформирует традиционный репертуар гендерных ролей, меняется сама (становится более «мужественной») и изменяет мир. Получается, что социальный мир меняется благодаря избавлению женщин от женского в себе. Возникают вопросы – осознают ли женщины России, что они делают, когда они «это делают», и могут ли они, выступая в качестве субъекта социальных изменений, выбрать такой ориентир развития, чтобы за его реализацию не нужно было расплачиваться утратой женственности.

В этом плане в конце XX в. освежила здравую мысль Т.А. Гурко, отметив евразийскую черту в поведении российских женщин: «Женщины здесь, как правило, берут принятие решений на себя, но далеко не всегда заседают в президиуме, исполняя, скорее, роль серого кардинала», поэтому, с ее точки зрения, «... не борьба с избытком мужского начала и его доминированием в культуре, а, скорее, восстановление мужского через культивирование отчетливо женского может стать насущной целью феминизма в России...» [Гурко, 1998, с. 178]. Эта идея нам кажется здоровой, и она даже может найти свое воплощение, однако для этого потребуются определенные условия.

Одним из внешних условий ее реализации представляется переоценка на уровне гендерной эмики России альтернатив в дилемме «Воспитание будущей Жены или будущей Матери?». «Русская девочка, дочь – “всегда вторая мама”», – отметил д-р психол. наук В.Н. Дружинин [Дружинин, 2006, с. 85]. Он сделал заключение: «Воспитание девочек в русской православной семье – воспитание будущей мамы, воспитание девочек в западно-христианской семье – воспитание будущей жены, даже не столько жены, сколько Прекрасной Дамы. И лишь протестантская среда готовит девушку к роли «деловой женщины» – конкурентки мужчины на почве экономической деятельности, а позже – и в других сферах» [Дружинин, 2006, с. 108].

Гендерная эмика России такова, что в славянском обществе физический пол («секс») и гендер (система социо-поло-ролевых отношений) никогда не совпадали. «Женщинам на протяжении многих веков приходилось нести на своих плечах как мужские заботы, так и мужские роли, мужскую ответственность. Многие свидетели отмечали женоподобие русских мужчин, специфический тип

эмоциональности и капризности российских бояр, пассивность и мягкость, странно и взрывообразно переходящие в противоположное состояние» [Иваницкий, 1995, с. 171].

Внешним по отношению к отдельно взятой женщине препятствием на пути к реализации идеи «восстановления мужского через культивирование отчетливо женского» является дилемма «Готовить девочку к семейной жизни или к карьере?» на уровне гендерного воспитания в семье. Выше уже было отмечено, что современные родители готовят своих дочерей к карьере, а не к замужеству. При этом женщины-матери могут декларировать, что их «главным приоритетом являются дети и семья». Возникает вопрос – какую семью они ставят на первое место, если в ней не упоминается муж [Цветкова, 2014].

Наблюдается явное противоречие между общественными и семейными установками: с одной стороны, акцент на воспитание будущей Матери в гендерной эмике России, а с другой – нацеливание дочерей на первоочередное освоение роли «работница» в семье. Ни одна из этих стратегий гендерной социализации не отводит главное место мужчине в жизненном цикле женщины и женщине – в жизненном цикле мужчины. Неудивительно, что реализовать партнерско-супружескую модель брака мало кому удастся. В результате женщина в России остается невосребованной как жена и дезадаптируется. Одним из очевидных вариантов этой дезадаптации является «катастрофическое материнство», реализуемое матерями в различных формах симбиоза с ребенком или его отвержения, другим – тот факт, что современные женщины испытывают значительные трудности самоопределения в роли жены, о чем свидетельствуют данные переписей населения РФ 1989 г., 2002 г. и 2021 г.: число женщин, указавших, что они состоят в браке, превышает число состоящих в браке мужчин. Поскольку разница в числах увеличивается, есть основание говорить о прогрессирующем безумии современных россиянок (замечим, что особенно оно характерно для молодых женщин).

На уровне онтогенетической реальности женщина сталкивается с необходимостью разрешать целый ряд дилемм гендерной социализации – их, как правило, более 20. Среди них:

- проявлять женственность или становиться мужественной;
- девственность или сексуальный опыт;
- я (моя личная свобода) или ребенок (рожать или не рожать, если беременность оказалась незапланированной);
- семья или карьера;

- следовать модели «идеальной женщины» вплоть до пользования услугами пластической хирургии или быть и оставаться естественной;
- брак с «бедным» мужчиной или роль любовницы состоятельного «чужого» мужа;
- примачество ради получения статуса «замужней» женщины или затянувшееся девичество;
- доверие «слабому» мужу или контроль за ним и «приватизация» ответственности за семью в целом;
- следовать за мужем или вести его за собой (на образовательном и духовном уровне);
- домохозяйка со скудным семейным бюджетом или основной кормилец в семье;
- терпеливо стимулировать мужа на помощь в ведении домашнего хозяйства или «быстро делать все самой»;
- расторгать брак или прощать «слабость» мужа (злоупотребление алкоголем, затянувшиеся периоды безработицы, измены, домашнее насилие, сексуальную несостоятельность и др.) «ради сохранения семьи»;
- бороться с весом и возрастом или принимать их как есть;
- работа ради денег или самореализация в малооплачиваемой профессии;
- строить свою жизнь или цепляться за жизнь своих детей (дилемма матери, вырастившей хотя бы одного ребенка);
- забота о себе или вынужденное самопожертвование в пользу других;
- кто важнее – муж или мама? (дилемма молодой жены);
- поиск помощи и поддержки у матери или у мужа;
- кто важнее – муж или ребенок (дилемма матери);
- что важнее – жена или бабушка;
- что важнее – работа или помощь детям в воспитании внуков.

В результате неэкологичного разрешения этих дилемм у значительной части российских женщин сформировались социально-психологические свойства, делающие их счастливые союзы с мужчинами практически невозможными, – невысокий уровень развития самосознания и несформированность понятия «семья» (редкая современная молодая замужняя женщина умеет разделять контексты: «Это моя семья», «Это моя родительская семья», «Это родительская семья моего мужа»), псевдомаскулинность, доминантность, властность в характере, псевдоматеринство, противоречивая гендерная картина мира, стремление к ослаблению остроты внутриличностного гендерного конфликта и чувства вины путем декларирования

семейной идентичности, перехватывание ответственности в семье, а при определенных условиях – и в других социальных группах, противоречивая или кризисная гендерная идентичность, гендерная антисолидарность при высоком уровне недоверия к мужчинам, основанного на неудачном опыте построения любовных союзов с ними.

Если учитывать тот факт, что женщины с такими особенностями в настоящее время являются наиболее активным субъектом социальных изменений, то ожидать в ближайшем будущем позитивных гендерных трансформаций не приходится. Современная россиянка стремится к власти, лидерству, руководству, могуществу. Она постепенно и зачастую вполне успешно доказывает свое право и способность делать то же, что делают мужчины, и все чаще не своими (женскими) средствами, но средствами мужчин, тем самым превращаясь в их конкурентов и соперничая с ними [Цветкова, 2014; Цветкова, 2021]. Современная женщина нетерпелива и не склонна ждать, пока мужчина определится со своими чувствами, – она все чаще является инициатором любовных отношений, в которых чаще доминирует, чем адаптируется в роли спутницы жизни.

В то же время в современной России увеличивается число женщин, которых можно отнести к типу «Я сама». Женщины этого социально-психологического типа характеризуются более высоким уровнем самосознания, самоорганизации и личностной зрелости (даже по сравнению с мужчинами), ведут насыщенную событиями жизнь, успешны в карьере. Однако, если судить по типу их запросов о психологической помощи, они также часто тоскуют по «сильному мужскому плечу», как и менее успешные в самореализации их сверстницы. У тех и других общие проблемы во взаимоотношениях с другим полом – неоправданные мужчинами ожидания и недоверие к ним.

Предпринимаемые совсем недавно социальные усилия (рекламные ролики по телевидению) вернуть россиянок в семью для исполнения трех основных гендерных ролей – жены, матери, домохозяйки – не достигли цели. Женщина больше не верит в то, что все «ее проблемы вновь согласен и будет решать мужчина, который заинтересуется ею, – ей нужно лишь следить за собой, украшать себя и быть хорошей домохозяйкой» и что он купит и установит ей посудомоечную машину, потому что «она Женщина, а не посудомойка!». Такие случаи во взаимодействии полов встречаются, однако в реальной жизни подавляющего большинства ныне живущих россиянок подобное никогда не случится по целому ряду причин.

9 ноября 2023 г. президент В.В. Путин подписал Указ «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей»⁸. В нем перечислены 17 традиционных ценностей, среди которых «крепкая семья». В настоящее время россияне часто употребляют термин «нормальная семья», хотя не всегда отдают себе отчет, что именно они под этим понимают. С научной точки зрения, например, с точки зрения психологов, это семья, обеспечивающая своим членам требуемый минимум материального благосостояния, социальной защиты, способствующая продвижению и личностному развитию ее членов, создающая потребные условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости. Общим критерием транскультурального понимания того, что такое «нормальная семья», является факт того, что за семью как за целое ответственность несет отец, он – кормилец и глава. Все остальные типы семей являются аномальными [Дружинин, 2006, с. 43]. Критерии «крепкой семьи» – актуальный вопрос, нуждающийся в точном ответе. Без этого трудно понять, могут ли создавать «нормальные/крепкие» семейные союзы мужчины и женщины с проблемами гендерной социализации, например, противоречивой или кризисной гендерной идентичностью.

Очевидно, что мы живем в такое время, когда жизненно важных вопросов стало очень много, а ответов на них еще больше, но при этом они содержат все меньше истины (вещающим важны не факты – им важно затронуть чувства и представления людей и вследствие этого получить как можно больше «лайков»/подписчиков). В связи с этим на уровне онтологической реальности женщин (равно как и онтологической реальности мужчин) важным является развитие не только сознания, но и самосознания. Если в самом общем варианте сознание возможно определить как субъективный образ объективного мира, то самосознание – это субъективный образ самого себя.

И.С. Кон заметил, что самосознание «не просто дает индивиду достоверные сведения о самом себе, но помогает в выработке эффективной жизненной ориентации, включая чувство своей онтологической приемлемости, цельности и самоуважения» [Кон, 1984, с. 37]. Как представляется, и женщине, и мужчине с развитым самосознанием легче быть достоверным и адекватным партнером

⁸ В защиту общих ценностей. Что означает новый указ Путина? Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/v_zashchitu_obshchih_cennostey_chno_oznachaet_novyy_ukaz_putina (дата обращения: 23.01.2025).

в построении любовного союза, способного стать и быть основой крепкой и, следовательно, благополучной по фактору доверия семьи. Тогда в эволюции женского вопроса в российском обществе, помимо имеющегося юридического обеспечения равноправия полов, может начать доминировать практика комплементарного взаимодействия супругов в семье [Хасбулатова, Смирнова, 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Гендерная социализация – это процесс усвоения гендерных и социальных ролей в их тесной взаимосвязи. Он включается сразу после рождения ребенка, происходит благодаря гендерному воспитанию в семье и других социальных институтах и помогает человеку достичь согласованной гендерной идентичности. Существует немало факторов, нарушающих этот процесс и тем самым создающих условия для формирования противоречивой и даже кризисной гендерной идентичности у современных российских мужчин и женщин.

Гендерная социализация современных российских женщин осложнена деструктивными социокультурными факторами, каковыми являются:

- воспитание девочки в качестве будущей матери, а не спутницы мужчины, поэтому, как только в семье появляется ребенок, супруги начинают отдаляться друг от друга и супружеская диада в итоге распадается (хотя семья может сохраняться, но крепкой она не станет);
- явное противоречие между общественными и семейными установками: с одной стороны, акцент на воспитание девочки как будущей

матери в гендерной этике, а с другой – в семье нацеливание дочерей на освоение роли «работница» и построение карьеры.

Действие этих социокультурных факторов, обуславливающих появление неоправданных ожиданий одного пола от другого, в XXI в. привело к глобальному недоверию женщин к представителям другого пола. Оно десятилетиями формировалось у россиянок на почве неудачного личного опыта построения любовных союзов с мужчинами и одновременно успешного личного опыта в сфере профессионального труда, выполняемого в дополнение к домоводству и воспитанию детей без участия мужчины – их отца. Двойной контракт работающей женщины оказался под силу почти половине россиянок, и они стали чаще предпочитать его, тем самым ослабляя фрустрацию от нескладывающихся сексуальных и супружеских отношений с мужчинами.

В настоящее время в России требуется грамотно сформулированная на государственном уровне и последовательно реализуемая соответствующими социальными институтами стратегия гендерной социализации новых поколений россиян. Она может притормозить негативные тенденции в данном процессе и в то же время побудить молодых мужчин и женщин к поиску путей комплементарного взаимодействия, чтобы реализовать «величайшую возможность быть счастливыми». При этом условии традиционная ценность «крепкой семьи» не останется восьмым пунктом в Указе Президента РФ, а будет реализована в действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арамян К.А., Кривоносов В.В., Каберова Д.Р. Социальная защита молодых семей как фактор доверия к государству: социологический взгляд. *Цифровая социология*. 2024;2(7):19–27. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-2-19-27>
- Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер; 2006. 431 с.
- Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак; 2004. 320 с.
- Гурко Т.А. Социология пола и гендерных отношений. В кн.: Ядов В.А. (ред.) Социология в России. 2е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН; 1998. С. 157–179.
- Дружинин В.Н. Психология семьи. 3е изд. СПб.: Питер; 2006. 176 с.
- Иваницкий В.Г. Русская женщина в эпоху «Домостроя». *Общественные науки и современность*. 1995;3:161–172.
- Клецина И.С. (ред.) Гендерная психология. 2е изд. СПб.: Питер; 2009. 496 с.
- Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат; 1984. 335 с.
- Рыбакова А.И., Цветкова Н.А. Некоторые личностные особенности женщин-руководителей в сфере среднего бизнеса. *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2016;1(134):24–37. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2016-15-1-24-37>

Силласте Г.Г. Институт семьи и смена моделей репродуктивного поведения россиян в условиях формирования порядка и страновой демографической среды. *Цифровая социология*. 2024;2(7):4–12. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-2-4-12>

Тулегенова А.Г., Бакиши Э.Н. Взаимосвязь процессов становления гендерных и социальных ролей. *Мир науки, культуры и образования*. 2018;5(72):308–309.

Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020). *Женщина в российском обществе*. 2022;1:3–23. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.1.1>

Хорни К. Женская психология. О недоверии между полами. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа; 1993. 224 с.

Цветкова Н.А. Дилеммы гендерной социализации современных российских женщин. В кн.: Петрова Е.А. (ред.) *Имидж женщины XXI века: карьера, семья и материнство: материалы I Международного женского конгресса*, Москва, 12 марта 2014 г. М.: АИМ; 2014. С. 104–111.

Цветкова Н.А., Кулакова С.В. Женщины в уголовно-исполнительной системе: личностные особенности и перспективы профессионально-должностного роста. *Психология и право*. 2021;2(11):55–71. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110205>

REFERENCES

Aramyan K.A., Krivopuskov V.V., Kaberova D.R. Social protection of young families as a factor of trust in the state: sociological view. *Digital Sociology*. 2024;2(7):19–27. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-2-19-27>

Bendas T.V. Gender psychology. St. Petersburg: Piter; 2006. 431 p. (In Russian).

Berne S. Gender psychology. Moscow: Prime-Euroznak; 2004. 320 p. (In Russian).

Druzhinin V.N. Psychology of Family. 3rd ed. St. Peterburg: Piter; 2006. 176 p. (In Russian).

Gurko T.A. Sociology of sex and gender relations. In: Yadov V.A. (ed.) *Sociology in Russia*. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 1998. Pp. 157–179. (In Russian).

Horney K. Women's psychology. On distrust between the sexes. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis; 1993. 224 p. (In Russian).

Ivanitsky V.G. Russian woman in the Domostroy epoch. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. 1995;3:161–172. (In Russian).

Khasbulatova O.A., Smirnova I.N. The evolution of women's issues in Russian society (1900–2020). *Woman in Russian society*. 2022;1:3–23. (In Russian). <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.1.1>

Kletsina I.S. (ed.) Gender psychology. 2nd ed. St. Petersburg: Piter; 2009. 496 p. (In Russian).

Kon I.S. In Search of Self. Personality and its self-consciousness. Moscow: Politizdat; 1984. 335 p. (In Russian).

Rybakova A.I., Tsvetkova N.A. Some personal characteristics of women-managers in medium business. *Uchenye zapiski of Russian State Social University*. 2016;1(134):24–37. (In Russian). <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2016-15-1-24-37>

Sillaste G.G. Family institution and change of reproductive behaviour patterns of Russians in the formation of a new socio-gender order and country demographic environment. *Digital Sociology*. 2024;2(7):4–12. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-2-4-12>

Tsvetkova N.A. Dilemmas of gender socialization of modern Russian women. In: Petrova E.A. (ed.) *Image of a woman of the XXI century: Career, family and motherhood: Proceedings of the I International Women's Congress*, Moscow, March 12, 2014. Moscow: AIM; 2014. Pp. 104–111. (In Russian).

Tsvetkova N.A., Kulakova S.V. Women in Penal Correction System: Personality Characteristics and Opportunities for Professional and Career Development. *Psychology and Law*. 2021;2(11):55–71. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110205>

Tulegenova A.G., Bakshish E.N. The interrelation of processes of formation of gender and social roles. *The world of science, culture and education*. 2018;5(72). (In Russian).